

ДЕЛИМСЯ ОПЫТОМ

УДК 34.08 **КОНТРЕВОЛЮЦИОННАЯ АГИТАЦИЯ**

© 2020

А.И. Гальченко

Прокуратура Нижегородской области

В статье рассказывается о нелегкой судьбе советской женщины, избравшей юриспруденцию своей профессией, успешно трудившейся в органах прокуратуры и возглавившей прокуратуру района, но в дальнейшем подвергшейся репрессии по обвинению в контрреволюционной пропаганде за житейский разговор.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, прокуратура, репрессии, реабилитация.

А.И. Гальченко

*Заместитель прокурора
Нижегородской области,
старший советник юстиции,
кандидат юридических наук*

С 20–30-х годов XX века советские граждане собирались перед репродукторами, слушая наиболее интересные и волнующие всех сообщения, например о спасении челюскинцев, дальних перелетах советских летчиков или заключении торгово-кредитного соглашения между СССР и Германией.

Услышанные новости бурно обсуждались на работе и дома, однако из-за цензуры и засекреченности многих обстоятельств озвученных событий оставалась недосказанность, которая нередко порождала различные досужие домыслы и слухи.

Из репродукторов граждане узнали и о начале Великой Отечественной войны. Каждый день с 1941 по 1945 год люди, затаив дыхание,

слушали оперативные сводки от Советского информбюро о ситуации на фронте и боевых потерях Красной армии и противника.

Так, 19 октября 1941 года в сообщении от Советского информбюро прозвучало: «В течение 19 октября на всех направлениях фронта продолжались бои. Особенно упорные бои шли на Можайском и Малоярославецком направлениях. Отбито несколько ожесточенных атак немецко-фашистских войск.

За 18 октября уничтожено 38 немецких самолетов. Наши потери – 17 самолетов».

В одной из квартир дома в селе Воротынец Горьковской области данное сообщение вместе прослушали три женщины, среди которых была исполнявшая обязанности прокурора Воротынского района Надежда Николаевна Соболева.

Она родилась 8 сентября 1904 года в селе Гаврилов-Ям Ярославской губернии в многодетной семье рабочих ткацкой фабрики. Отучилась всего два года – ей пришлось покинуть школу ввиду недостатка средств. После смерти родителей осталась на иждивении старшей сестры, а в 14 лет устроилась няней в детский сад. Затем уехала к брату в Ярославль, где работала табельщицей в одном из государственных комитетов. Заболевание брата туберкулезом вынудило ее переехать к другому своему брату в Горький, ухаживать за его больной женой и заниматься домашним хозяйством.

В 19 лет Надежда Соболева вышла замуж за жителя города Коврова. Работала на Ковровском инструментальном заводе уборщицей, позже – электросварщицей, была принята в члены ВКП(б). В 1935 году с мужем уехала в Среднюю Азию, где устроилась буфетчицей в кафе-ресторан, однако дальнейшая семейная

жизнь не заладилась, и она вернулась в Горький. Здесь продолжила трудовой путь электросварщицы на заводе «Труд», однако в это время был арестован один из ее братьев по статье 58.7 Уголовного кодекса РСФСР (подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях).

Несогласие с предъявленным ему обвинением, видимо, подвигло Надежду Николаевну изменить свою жизнь и заняться юриспруденцией, в связи с чем она поступила учиться в Горьковскую юридическую школу.

По окончании годового обучения ее назначили нотариусом в село Большое Болдино Горьковской области, а в апреле 1938 года – исполняющим обязанности помощника прокурора Большеболдинского района. В 1940 году Н.Н. Соболева избрана членом ревизионной комиссии ВКП(б), но вскоре бюро райкома постановило снять ее с работы и исключить из партии как нарушителя партийной и государственной дисциплины, не желавшего выполнять указание бюро ВКП(б) об улучшении прокурорской работы. В вину ей было постановлено то, что вместо выполнения указания прокурора района о расследовании нарушений хлебопоставок в колхозе «Красный партизан» она вместе с заведующим районным земельным отделом поехала в другие колхозы, у председателей которых провела две ночи, а затем опоздала на работу на два часа.

Тем не менее указанное решение райкома не было утверждено обкомом ВКП(б), после чего Соболева обратилась к прокурору области с просьбой о переводе в другой район, ближе к Горькому, мотивировав тем, что ряд лиц желают отомстить ей за инициативно возбужденные уголовные дела.

Надежда Николаевна, которой исполнилось 36 лет, была переведена помощником прокурора Воротынского района, а в 1941 году в связи с уходом прокурора района в армию стала исполнять его обязанности и райкомом ВКП(б) как политически грамотная и дисциплинированная рекомендована на данную должность. Однако такому назначению не суждено было состояться.

Виной тому стал роковой квартирный разговор 19 октября 1941 года с женой бывшего прокурора района и ее знакомой.

Прослушав по репродуктору сводку Советского информбюро, они не преминули обсудить

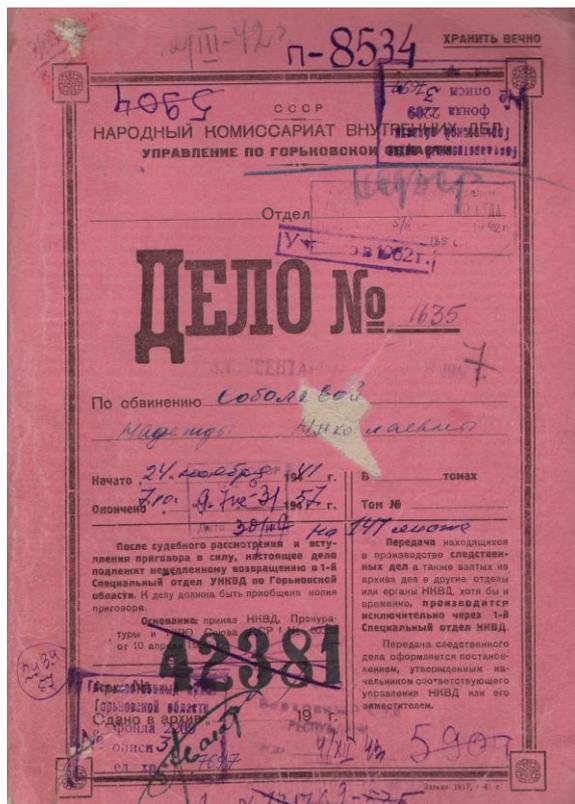

Надежда Николаевна Соболева

боевые потери советских самолетов и связанную с войной ситуацию в стране в целом. В частности, Надежда Николаевна выразила недовольство заключенным в 1939 году между СССР и Германией торгово-кредитным соглашением. Действительно, не обладая полной информацией по данному поводу, многие считали, что для помощи Германии наша страна вплоть до начала войны отправляла туда вагонами большие партии хлеба и зерна, при этом, вступив в войну, Красная армия ощущала нехватку продовольствия.

Также в ходе разговора были затронуты и иные темы, в том числе об изменах как вероятных причинах неудач на фронте, необходимости эвакуации из Горьковской области, а также о бомбардировках Москвы немецкой авиацией и разбрасывании с вражеских самолетов пропагандистских листовок. При этом вспомнили о Герое Советского Союза С.А. Леваневском, поляке по национальности, пропавшем без вести в 1937 году при попытке перелета через Северный полюс в штат Аляска США. Ходили слухи о том, что он якобы жив, принимал участие в войне на стороне немцев и взят в плен. Обсудили и слухи об отъезде советского правительства во главе с И.В. Сталиным из Москвы в Чебоксары.

Теперь уже достоверно невозможно узнать, кто и какие именно слова произнес в той квартире, но состоявшийся разговор жена экс-прокурора принялась передавать другим, обвиняя во всем Соболеву, причем каждое новое повествование становилось все более красочным. В свою очередь ее знакомая рассказала об этом своему мужу, который, будучи ответственным пропагандистом райкома, тут же доложил секретарям райкома и направил докладную записку в Горьковский обком ВКП(б).

Уголовное дело по обвинению Н.Н. Соболевой

Запущенный процесс было не остановить. Руководство райкома, забыв о своих лестных словах в адрес Надежды Николаевны и рекомендации о назначении на должность прокурора района, обвинило ее ко всему прочему в мягкой карательной политике. Она, являвшаяся инвалидом второй группы и воспитывавшая двухлетнюю дочь, была исключена из партии и отчислена из органов прокуратуры.

В ноябре 1941 года помощником прокурора Горьковской области были проведены допросы ряда свидетелей и в отношении Соболевой возбуждено уголовное дело, которое передано для расследования в областное управление НКВД, а также вынесено постановление, утвержденное временно исполняющим обязанности прокурора области, об избрании ей меры пресечения в виде заключения под стражу. Вскоре она была арестована.

Следствие пыталось установить и другие факты ее антисоветских высказываний, для чего допрашивались в том числе представители про-

куратуры и суда, но эти попытки оказались безуспешными. Более никто ничего плохого о ней сказать не мог.

В январе 1942 года уголовное дело с утвержденным заместителем прокурора области обвинительным заключением направлено в областную суд.

На следствии и в судебном заседании Н.Н. Соболева не признавала вину, заявляя, что свидетели по делу дают в отношении нее ложные показания в силу имевшихся между ними конфликтов.

Тем не менее 8 мая 1942 года Судебной коллегией по уголовным делам Горьковского областного суда она была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 58.10 Уголовного кодекса РСФСР, а именно в проведении контрреволюционной агитации, высказывании недовольства политикой ВКП(б) и советского правительства, а также клевете на советскую действительность (в части военной мощи), советское правительство и на одного из вождей ВКП(б). В связи с этим подвергнута лишению свободы в исправительно-трудовых лагерях на срок 10 лет и лишению избирательных прав на 5 лет.

Отбыв наказание в 1951 году, стала проживать в селе Вача Горьковской области, где устроилась на работу шлифовщицей бритв бритвенного цеха завода «Труд». Руководство отмечало ее дисциплинированность, двойное перевыполнение производственных норм, выступление с деловыми предложениями на собраниях рабочих и участие в художественной самодеятельности заводского дома культуры.

По-прежнему не считая себя виновной в преступлении, в 1956 году она направила в Генеральную прокуратуру СССР заявление о реабилитации. По результатам изучения уголовного дела прокурор РСФСР внес протест в порядке надзора, и 25 сентября 1957 года Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор в отношении Н.Н. Соболевой был отменен, а дело прекращено за недоказанностью обвинения.

Библиографический список

Документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, Центрального архива Нижегородской области и Архива прокуратуры Нижегородской области.

COUNTER-REVOLUTIONARY AGITATION

A.I. Galchenko

*Deputy Prosecutor of the Nizhny Novgorod region, Senior Counselor of Justice,
Candidate of Sciences (Law)*

The article presents the life story of a Soviet woman who chose jurisprudence as her profession, successfully worked in the prosecution authorities and headed the district prosecutor's office, but was later subjected to repressions on false charges of counter-revolutionary propaganda.

Keywords: Great Patriotic War, Prosecutor's Office, repressions, rehabilitation.